

- Эти молочные бобы и впрямь очень вкусные, - госпожа Чэнь съела ещё одну молочную конфету и была ещё более приятно удивлена, она вновь и вновь расхваливала: - Эти супруги Куй и правда люди с удивительной изобретательностью, что только не придумают - такие вот деликатесы. И впрямь тонкие натуры.

Госпожа Чэнь, глядя на сладко уплетающего лакомства Саньлана, ещё спросила:

- У семьи Куй тоже есть такой же переборчивый ребёнок, как наш Саньлан?

- Нет, — ответил Лю Шу. — Супруги Куй поженились только прошлой осенью, в десятом месяце, сейчас всего полгода прошло. К тому же Куй-фулан - шуаньэр, забеременеть ему трудно, так что детей у них нет. Говорят, все эти угощения - западные, из Сиюя; это Куй-далан привёз и разузнал.

Госпожа Чэнь сказала:

- Неудивительно, что я никогда раньше такого не встречала, оказывается, из Сиюя. Значит, раз так, то что мне довелось попробовать - настоящая удача. Надо бы поблагодарить Куй-фулана.

Видя, как Лю Шу, истратив каких-то сто-сто восемьдесят вэней, уже сумел расположить к себе госпожу Чэнь, Чжэнь Кайцзэ так и скрипнул зубами от злости. Этот Лю Шу обычно прикидывается человеком, который думает лишь о книгах и не интересуется мирскими делами, а в глубине души самый что ни на есть ловкач, прекрасно умеющий влезать в доверие.

Боясь, что его собственный шанс вот так будет перехвачен Лю Шу, Чжэнь Кайцзэ и расстроился, и занервничал; в спешке он оттеснил Лю Шу в сторону и сам занял его место.

- Шиму, этот ученик принес вам сахарные розы, - Чжэнь Кайцзэ услужливо поднёс букет госпоже Чэнь: - Этот ученик помнит, что прошлой зимой шиму очень любила рассказ о розе. Это и есть та самая сахарная роза, что в конце остаётся в книге.

- Так вот она какая? — взгляд госпожи Чэнь сразу привлекло украшение; она подняла сахарную розу и с любопытством начала разглядывать. - Какая тонкая работа... вырезано так, будто живое, просто диву даёшься, ничем от настоящей не отличишь.

Это было даже приятнее, чем если бы она похвалила самого Чжэня Кайцзэ, он слушал и просто светился от радости.

- Лишь бы шиму нравилось.

Учитель Чэнь улыбнулся и кивнул:

- Вы оба молодцы. Оставайтесь, поешьте с нами.

После ужина Лю Шу вернулся домой. Едва он переступил порог, как услышал надсадный, рвущий сердце кашель своей матери.

- Мама, как ты? — он поспешил к ней.

Мать Лю отмахнулась:

- Да всё те же старые хвори, не волнуйся.

- Мама, это молочные таблетки и молочные бобы - подарок от хозяев, на которых я теперь работаю. Большую часть я отнёс шиму, но немного оставил, чтобы ты попробовала. Говорят, это угощение из Сиюя, самое подходящее для пожилых и детей, - сказав это, он неожиданно сунул один молочный боб матери прямо в рот.

Молочный боб растаял, едва коснувшись языка - насыщенный сливочный аромат смешался с мягким запахом яйца.

Мать Лю дрожащим голосом сказала:

- Это, наверное, очень дорого?

- Семьдесят пять вэней за цзинь.

- Так дорого?! — голос матери Лю сорвался. — На эти деньги можно столько зерна купить! Ты, дитя, почему не продал всё это и не обменял на еду?!

Она разволновалась так, что снова начала сильно кашлять и кашляла до слёз.

Лю Шу осторожно похлопал её по спине, а сам, не в силах смотреть на это, отвёл взгляд.

- Это всё никчёмный сын ... Хотел, чтобы мама хоть раз попробовала молочный боб, а мама даже за это переживает. Издавна говорят: бесполезнее всех учёный. Мама, может... сын перестанет учиться? Пойду зарабатывать деньги.

- Чепуха! — мать Лю всполошилась ещё сильнее. — Осенью ты ведь идешь на экзамен! А теперь говоришь, что хочешь всё бросить - ты что, убить свою мать хочешь?!

Лю Шу опустил голову и промолчал. Он понимал: сказал он это не затем, чтобы расстраивать мать, он боялся другого. Боялся, что болезнь матери не даст ей дожидаться того дня, когда он с

честью сдаст экзамены и прославится.

В усадьбе фуиня.

Сегодня фуинь устраивал пир. Помимо всевозможных угощений, больше всего внимания привлекали именно молочные таблетки и молочные бобы - самые редкие и необычные.

Одна из дам сказала с улыбкой:

- Вот уж действительно, у кого бы ни появились новые диковинные угощения, но первыми о них всегда узнают в доме фуиня. Эти молочные бобы и молочные таблетки я вижу впервые.

Эти слова в высшей степени удовлетворили тщеславие госпожи-фуинь. Она сдержанно ответила:

- Если вам нравится, когда будешь уходить, я велю управляющему упаковать немного для вас. И ещё пусть он спросит у закупщика, где берут такие лакомства. У нас ведь всегда прислуга этим занимается. Вы же знаете меня, я меньше всех забочусь о еде.

Несколько дам похвалили её:

- Разумеется, так и есть.

- Молодой человек, как называются эти два лакомства и сколько стоят?

Цинь Хэ взглянул на ребёночка в руках у молодой госпожи и мягко улыбнулся:

- Это молочные таблетки и молочные бобы. Эта еда пришла из западных земель, особенно подходит для детей. Молочные таблетки - тридцать три вэня за цзинь, молочные бобы - семьдесят два вэня за цзинь.

- Э? Почему молочные бобы такие дорогие? — удивилась молодая женщина.

Цинь Хэ пояснил:

- В молочные бобы я добавляю куриные яйца.

Женщина недоверчиво сказала:

- Куриное яйцо стоит всего один вэнь. Как же выходит так дорого?

- Но я использую не всё яйцо, — улыбнулся Цинь Хэ, — а только желток. К тому же туда кладутся и другие ингредиенты. Я не могу всё перечислить, если расскажу, вы узнаете весь мой состав и сможете делать дома сами. А я ведь этим зарабатываю.

Женщина подумала - звучит разумно, но цена всё равно сильно превышала её ожидания, поэтому сказала:

- Тогда молочные бобы я не возьму. Дайте мне два ляна молочных таблеток.

- Хорошо, — Цинь Хэ упаковал ей молочные таблетки.

Она передала их ребёнку на руках, но маленький мальчик всё это время неотрывно смотрел именно на молочные бобы.

Цинь Хэ взял один молочный боб и протянул женщине:

- Вот, считайте, я дарю. Дайте малышу попробовать.

Молодая женщина поблагодарила и взяла боб, скормила его ребёнку. Но стоило малышу попробовать, как он сразу расплакался, во весь голос, требуя ещё: «Хочу бобы, бобы!»

Молодая женщина ничего не могла поделать: в итоге она вернула молочные таблетки и обменяла их на молочные бобы. Но из-за разницы в цене, вместо приличного количества таблеток она получила совсем немного бобов. Однако ребёнок требовал именно их, и выбора у неё не осталось.

- Простите, это прилавок семьи Куй? - в это время к лотку подъехала повозка. Сошедший с неё мужчина был одет не в парчу, но ткань на нём была добротная, сразу видно, управляющий какой-нибудь состоятельной семьи.

Цинь Хэ поспешил сказать:

- Да, это и есть прилавок семьи Куй.

Управляющий уточнил:

- Молочные таблетки и молочные бобы - это то, что вы готовите и продаёте?

- Да, я делаю и продаю их сам.

- Тогда взвесьте мне по пять цзиней каждого.

Такой человек давно уже не покупал еду на уличных лотках, в их доме закупки обычно делали только в больших, чистых, солидных магазинах. Крошечные уличные точки считались ненадёжными и «грязными», опасались, что можно отравиться. Но в этот раз их хозяйки попробовали лакомства на приёме у супруги фуиня. Раз уж сама госпожа-фуинь ест с этого лотка, значит, чисто, надёжно и качество достойное.

Однако управляющий всё-таки не удержался и сказал:

- Куй-фулан, не сочтите за лишнее... Раз уж ваше дело дошло до самого дома фуиня, вам бы следовало обзавестись магазином. И звучит солиднее, и чище выглядит.

Цинь Хэ с улыбкой кивал и провожал управляющего. Но не прошло и четверти часа, как к лотку подкатила очередная лёгкая повозка.

- Здесь прилавок супругов Куй, которые делают молочные таблетки и молочные бобы?

- Да, это мы.

- Дайте мне по три цзиня каждого...

- Хорошо.

Он ещё не успел убрать коробку, как у прилавка остановилась следующая карета.

- Это здесь продают лакомства из Сиюй?

Цинь Хэ замер:

- Лакомства из Сиюй? Молочные таблетки и молочные бобы?

- Да-да, именно. Это у вас?

- Да, у нас.

- Тогда дайте по пять цзиней каждого...

И так повозка за повозкой, один заказ за другим.

Благодаря тому, что на маленьком приёме у супруги фуиня расхвалили их изделия, молочные бобы и молочные таблетки сегодня расходились особенно быстро. Принесённые запасы закончились в считанные мгновения, и Куй У дважды бегал домой за новой партией. Может быть, из-за большого количества крупных заказчиков мелкие покупатели тоже активизировались, и к самому ужину они всё ещё не могли свернуть лоток.

Куй У этому был совсем не рад:

— Хватит, сворачиваемся. Молочные бобы уже все проданы.

Цинь Хэ не слишком хотел уходить:

— Но ведь ещё остались конфеты и молочные таблетки.

Куй У нахмурился:

— Наша главная прибыль от молочных бобов. Молочные таблетки тоже ничего, а вот от конфет самая малая выгода, с каждого цзиня всего восемь вэней. Если ты ради них околеешь от холода до самого комендантского часа, сколько ты вообще заработаешь?

— Но сегодня бизнес так хорошо идет! Если не воспользоваться случаем и не заработать побольше, а вдруг завтра такого дня не будет?

— Тогда тебе своё здоровье больше не нужно? — Куй У уже говорил из чистой тревоги. — Ты каждый день мёрзнешь тут, нос красный от холода, домой приходишь - ноги как лёд. Если так будет продолжаться, не заболеть невозможно. А ты ради этих жалких медяков, получается, готов себя угробить? Если ты заболеешь, даже заработанное на конфетах не хватит на лечение!

Он прямо выдохнул от досады. Это была чистая забота: только некомпетентный мужчина может хотеть, чтобы его шуаньэр терпел лишения и ещё приукрашивал это «совместной борьбой». А если цена этой борьбы болезни? Что тогда?

Раньше, когда Цинь Хэ предложил продавать товары в такой холод, Куй У согласился лишь потому, что в глубине души вообще не верил, что это дело получится. Он думал, что супруг попытается, увидит, что не выходит, и на этом всё закончится.

— Домой! — Куй У не дал Цинь Хэ никакой возможности возразить: быстро свернул лоток и потащил его домой.

Дома Куй У сначала угрюмо разжёг огонь, потом нарезал вяленую колбасу и заложил её в рис тушиться. Только когда всё было готово, он сел отдохнуть.

Цинь Хэ сидел у очага и грел ноги, но Куй У схватил его в охапку, стянул короткие сапожки и сунул его ступни себе под одежду, к животу, чтобы согреть. От ледяных ступней Куй У непроизвольно вздрогнул всем телом. Цинь Хэ попытался выдернуть ноги, тихо сказав:

— Холодно!

— Не двигайся, — большие ладони Куй У крепко удержали его, не позволяя шелохнуться. — Фулан, давай купим магазин. Каждый день стоять на улице и мёрзнуть - это не дело. Если так продолжится, я боюсь, что твоё здоровье не выдержит.

— Нельзя, — мгновенно ответил Цинь Хэ.

Лицо Куй У сразу потемнело.

— Почему?

Цинь Хэ понимал: Куй У предлагает купить магазин только потому, что переживает за него - тёплый живот под его ступнями был лучшим безмолвным доказательством этого.

Он перевёл дух и мягко сказал:

— За прошлый год мы на продаже сахарных роз лишь чуть-чуть серебра заработали — около двухсот лян, остальные деньги - мелочь. Да, от бобов прибыль большая, но мы только начали их продавать, пока ещё толком ничего не заработали.

Куй У упрямо возразил:

— Раньше у меня ещё было семьдесят-восемьдесят лян серебра. Если сложить всё вместе, на маленькую лавку хватит.

— Даже если хватит, — сказал Цинь Хэ, — то только на лавку в плохом месте. Говорят, хороший товар сам найдёт покупателя, даже если спрятан в глубине переулка... но я считаю иначе. Сейчас у нас хоть и есть имя среди богатых семей, но оно ещё слишком слабое. Нас в любой момент могут вытеснить каким-нибудь новым модным товаром. Если лавка стоит не в хорошем месте, покупатели сами туда не пойдут. А лавка в хорошем месте, пусть даже маленькая, всё равно стоит минимум триста-четыреста лян. Я хочу накопить достаточно денег и купить сразу магазин в самом оживлённом районе.

Цинь Хэ добавил:

— И потом... когда весна придёт, я хочу полностью снести наш дом и построить его заново.

Дом, в котором сейчас жил Куй У, был построен в тот год, когда он отделился от семьи. По сравнению со старыми домами соседей, простоявшими по несколько десятилетий, этот считался новым. Но если Цинь Хэ хочет снести и построить заново, так и будет. Для него это не проблема, он не возражал.

— На это много серебра не нужно, — сказал Куй У. — Двадцати лян хватит. Можно выстроить три большие аккуратные комнаты под черепичной крышей.

Цинь Хэ ответил:

— А я ещё хочу устроить в спальне дилун - земляной тёплый пол. Тогда зимой будем топить углём, и не будет так холодно.

— Даже так двадцати лян достаточно.

Цинь Хэ понимал характер Куй У. Перед братьями он всегда привык говорить решительно, и братья никогда не возражали. После свадьбы и дома всё было так же: он - глава, что сказал, то и будет. Но только пока эти решения не касались самого Цинь Хэ. Стоило затронуть его, и ни о каком сопротивлении речи быть не могло.

— Далан, — мягко сказал он, — насчёт лавки... давай ещё подумаем. Я хочу заработать столько, чтобы купить её сразу, как надо, без полумер. Если выбрать неправильное место, это сразу ударит по торговле. А аренда... в оживлённых районах люди в очередь стоят, чтобы арендовать, нам точно не достанется. Давай ещё понаблюдаем, хорошо?

Куй У отвернулся, решительно избегая умоляющего взгляда Цинь Хэ, крепко стиснул губы и стоял на своём. Цинь Хэ понял, что уговорами его не пробить, и опустил голову - расстроенный, тихий. В комнате повисла тяжёлая, неловкая тишина.

Спустя долгое время Цинь Хэ наконец-то придумал выход. Он хлопнул в ладоши:

— Далан, я придумал! Купим печь!

Глаза его заблестели:

— Поставим печь и будем продавать шуйцзяньбао - жареные пирожки на воде! Тогда я смогу всё время стоять у горячей печи, греться, и мне не будет так холодно!

— Но всё равно будет холодно, — мрачно ответил Куй У.

Цинь Хэ снова повесил голову. Теперь он и вовсе не знал, что делать. Он боялся только одного - что Куй У вовсе запретит ему заниматься торговлей. Сам он человек, пришедший из мира

конца света, не боялся ни холода, ни усталости. Но Куй У - нет. Он вырос в спокойном, благополучном Юнци, и в глубине души у него сидело упрямое чувство мужского первенства. В обычных делах это не проявлялось, но в двух вопросах особенно сильно. Первое - то, что происходило на брачном ложе: слово Куй У было законом, и никакого отказа он не принимал. Второе - всё, что касалось Цинь Хэ. Тут он был непреклонен.

Куй У, глядя на потухшего, понурого фулана, сам чувствовал себя отвратительно. Но ещё больше он не мог вынести мысли, что супруг замёрзнет или заболеет, поэтому и заставил себя сделать вид, будто ничего не замечает. Однако на душе у него совсем не было спокойно, настолько, что ночью он даже не стал тянуть Цинь Хэ в привычные «вечерние развлечения».

На следующее утро Цинь Хэ проснулся и увидел, что у Куй У под глазами два огромных тёмных круга. Сердце у Цинь Хэ сжалось. Он слишком хорошо знал, насколько крепко и спокойно тот обычно спит. А теперь ночь без сна. И всё из-за него.

— Далан, — тихо сказал Цинь Хэ. — Я всё обдумал. Если совсем не получается, можно нанять человека продавать товар. Пусть меньше будем зарабатывать, ничего страшного.

Неожиданно Куй У покачал головой:

— Фулан... я придумал способ. Такой, что ты сможешь торговать и при этом не мёрзнуть. И... нам не нужно покупать лавку.

Цинь Хэ ошеломлённо моргнул:

— Какой способ?

Куй У улыбнулся:

— Поставим тканевый домик.

— Тканевый... домик? — переспросил Цинь Хэ.

— Да, — Куй У стал показывать руками форму. — Мы сделаем каркас из деревянных балок на шипах и пазах, соберём в квадрат. А потом обтянем весь каркас плотной мешковиной. С лицевой стороны оставим проём под дверь, повесим полог, и можно входить и выходить.

- Так внутри можно будет поставить печку, и будет тепло. Тогда во всём домике будет по-настоящему тепло и уютно, и покупатели тоже охотнее будут приходить к нам есть.

Точно! Как же он сам не догадался? Цинь Хэ хлопнул себя по лбу. Такие тепличные шатры в конце света встречались повсюду, как он умудрился об этом забыть, да ещё чтобы Куй У,

древний человек, придумал это раньше него?

— Ладно, так и сделаем.

Куй У сказал:

— Тогда я схожу к мастеру Фэну, поговорю с ним. И место для лавки придётся менять, такой большой шатёр трудно поставить прямо перед лавкой ху, это помешает торговле Ху-чжангуя.

<http://bllate.org/book/13598/1205846>